

Сяо Ми с яркой улыбкой напомнила ему:

— Цинцин, мы здесь по делу, нельзя думать только о развлечениях.

Ее голос был мягким и нежным, с ноткой соблазна, что добавляло их отношениям оттенок двусмысленности.

Чжун Лицин равнодушно ответил:

— Какие еще дела? Я же праздный молодой человек, мое дело — есть, пить и веселиться.

Говоря об этом, весь высший свет столицы знал, что в плане развлечений никто не мог сравниться с Чжун Лицином. Кто мог веселиться с таким размахом, открытостью и безрассудством, как он?

Сяо Ми нежно обняла его за руку, с любовью сказав:

— Цинцин, ты разлюбил меня?

Чжун Лицин с фальшивой улыбкой ответил:

— Конечно, я люблю тебя, дорогая.

— Тогда сегодня вечером...

— Устроим вечеринку. Пусть все знают, что Чжун Лицин вернулся.

Сяо Ми с разочарованием отпустила его руку, снова подчинившись его решению.

Она поняла, что с Чжун Лицином она неизбежно испытывала это странное чувство, и если он не хотел чего-то, они не могли его заставить.

Всё это время красивая девушка по имени Тантан молчала, ее лицо оставалось бесстрастным, словно покрытое слоем льда.

Шторм под названием «Чжун Лицин» быстро охватил определенные круги. Многие дамы и девушки, замужние и незамужние, с нетерпением ждали его возвращения.

Его беспокойная страсть зажгла шумную ночь столицы. Он заявил о своем официальном возвращении столь вызывающим и дерзким способом.

Никто не был так открыт и пылок, как он, словно он был огнем, способным сжечь все на своем пути.

Включая здравый смысл.

Со стороны казалось, что Чжун Лицин был лишь легкомысленным гулякой, который крутился среди женщин, полагаясь на свою красоту и идеальное тело. И правда, он пользовался успехом у женщин.

Но на самом деле всё было не так просто.

Только что проведя ночь с красавицей, утром Сяо Ми и Тантан постучали в его комнату. Красавица, выглядевшая утром томной и соблазнительной, слегка смутилась перед двумя женщинами, быстро оделась и покинула комнату, оставив Чжун Лицина лежать на кровати.

— Цинцин...

— Я хочу спать.

Сяо Ми потянулась к одеялу, но он зарылся глубже в подушки и перевернулся на другой бок, отказываясь вставать и сталкиваясь с чем-то, что могло его раздражать.

Если бы дело не было важным, эти женщины не стали бы так настойчиво будить его.

Наверное, ни одна красавица до того, как стать матерью, не имела опыта подъема мужчины с постели, особенно если тот явно намеревался отлеживаться.

Силовые методы не работали — Чжун Лицин мог вспылить и просто вышвырнуть их. Мягкие уговоры тоже не помогали.

К счастью, Сяо Ми, следуя за Чжун Лицином, привыкла к этой рутине.

Она наклонилась к нему и спокойно сказала:

— С нашими целями произошли некоторые неприятности. Я предполагаю, что вмешались «охотники». Но как действовать дальше, решать тебе.

— Понял.

Его голос был хриплым и сонным, и больше он не произнес ни слова.

Чжун Лицин всегда был таким — его отношение находилось где-то между серьезным и безразличным, и никто никогда не видел, чтобы он действительно заботился о ком-то или о чем-то.

Сяо Ми, однако, была довольна. Она аккуратно отодвинула одеяло, прикрывавшее его лицо, обнажив его безмятежное и невинное выражение во сне.

Укрыв его одеялом, Сяо Ми и Тантан вышли из комнаты.

Тантан холодно усмехнулась:

— Это не требует его участия. Я могу справиться одна. Если мы найдем «беглецов», наша добыча будет еще больше.

Сяо Ми не согласилась:

— Встреча с «беглецами» означает, что мы можем оказаться в опасности. Мы не можем действовать в одиночку, это может создать ему проблемы.

— Ты слишком осторожна.

— В обычных ситуациях мы обе можем справиться, но окончательное решение остается за ним. Задача поймать охотников и уничтожить их организацию лежит на нем, а мы лишь помогаем.

Тантан развернулась и ушла, не желая слушать ее напоминания. Их отношения с Сяо Ми не были близкими, хотя они и работали вместе.

Сяо Ми хотела вздохнуть — пока Чжун Лицин не примет решение, их разногласия с Тантан не имели значения.

Она, Тантан и Чжун Лицин принадлежали к правительственному особому отделу, с той разницей, что Чжун Лицин был редким высшим видом получеловека и, следовательно, их начальником.

«Беглецы», о которых они говорили, были полулюдьми, пробудившими животные гены, но не подчинявшимися правительству. Это были нелегальные полулюди, часто высокого уровня, представлявшие определенную опасность.

Поскольку пробуждение полулюдей невозможно контролировать, правительственный особый отдел обычно искал их следы. Большинство пробудившихся полулюдей испытывали страх и отвращение к себе, считая себя монстрами, что вызывало беспокойство среди обычных людей.

В таких случаях особый отдел играл роль проводника и защитника, помогая им принять свою новую природу и мир полулюдей, а затем регистрировал их, делая легальными.

Некоторые полулюди оставались незамеченными отделом. Часть из них скрывала свои способности и жила обычной жизнью, не совершая преступлений. Такие полулюди считались

безопасными, и даже если их позже обнаруживали, они просто проходили процедуру регистрации и становились легальными. Их называли «зелеными» полулюдьми.

Другие скрывали свои способности, чтобы извлекать выгоду, иногда причиняя вред другим. Такие полулюди считались «желтыми» и, если их ловили, наказывались, но не казнились. Обычно их стирали из человеческого мира, отправляя в мир полулюдей, так как их силы были нужны государству.

Наконец, были «беглецы» — полулюди наивысшего уровня опасности, считавшиеся «красными».

Красные полулюди были тайно разыскиваемы. Среди них были жестокие преступники и лидеры организаций, с которыми правительство не могло справиться.

Чжун Лицин однажды тайно расследовал одну организацию и обнаружил, что она состояла полностью из полулюдей, включая высших видов.

Никто точно не знал, чем занималась эта организация охотников, но все улики указывали на то, что она собирала данные о полулюдях.

Это вызвало беспокойство, особенно у правительства страны Z, которое приказало особому отделу следить за этой организацией и уничтожить ее любой ценой.

Чжун Лицин проснулся через два часа, принял душ и вышел, завернувшись в полотенце.

Ему было все равно, если две красавицы увидят его тело, но они сами не хотели этого, чтобы не возникло лишних мыслей.

Тантан с холодным выражением лица принесла ему халат и помогла надеть его, ловко завязав пояс в красивый бант.

Чжун Лицин улыбнулся, легкомысленно проведя пальцами по ее кудрявым волосам. Короткие кудри были мягкими и милыми, хотя Тантан всегда сохраняла холодное выражение лица.

Она отбила его руку и холодно сказала:

— Не трогай мои волосы.

Как капризная девочка.

Сяо Ми подошла с документами и начала рассказывать Чжун Лицину о текущей ситуации.

<http://bllate.org/book/15261/1346548>